

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ КИТАЙСКОЙ СТРАТЕГИИ ЛИДЕРСТВА

Ю. И. Малевич, Д. Д. Багрим

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь*

В современных международных отношениях и мировой политике вопрос о конфигурации мирового лидерства является одним из самых спорных. Мировые политические и экономические системы стремятся к многополярности, появляются новые центры силы, отдельные регионы укрепляют свои позиции. Процессы глобализации и интеграции приводят к усилению взаимозависимости между странами и регионами. Мировые гуманитарные, экономические, глобальные и продовольственные кризисы возникают, ставя вопрос о лидирующих позициях и соотношении сил на международной арене.

В данной статье рассмотрены вызовы и угрозы, которые относятся не только к внешнеполитической жизни страны. Сегодня Китай, несмотря на его успехи в экономической, политической, экологической, финансовой, инвестиционной, инфраструктурной и других областях, сталкивается с большим количеством угроз и вызовов. Говоря об экономических вызовах, которые препятствуют китайскому лидерству, как в регионе, так и на международной арене, мы можем отметить политику сдерживания Китая, торговые войны, формирование экономических мегапартнерств, недостаточное влияние в мировых экономических институтах, таких как МВФ, ВТО, Азиатский банк развития. К политическим угрозам относятся, например, внутрирегиональная конкуренция с Индией, Японией, Южной Кореей, а также усиление в регионе других мировых центров силы. Важное место также занимают вопросы национальной и региональной безопасности, в этом плане важно рассмотреть территориальные споры, тайваньский вопрос, новые трансграничные угрозы, формирование военно-стратегических альянсов.

Ключевые слова: КНР; китайская стратегия лидерства; вызовы; внешняя политика.

Образец цитирования: Малевич Ю. И., Багрим Д. Д. Новые вызовы китайской стратегии лидерства // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. статей. Минск, 2023. Вып. 11. С. 207–219.

Авторы: Малевич Юлианна Игоревна – доктор политических наук, профессор, ведущий кафедрой международных отношений БГУ; e-mail: malevichy@bsu.by; Багрим Дарья Дмитриевна – студентка 4 курса кафедры международных отношений БГУ; e-mail: darya_bagrim@mail.ru.

NEW CHALLENGES TO CHINA'S LEADERSHIP STRATEGY

Y. I. Malevich, D. D. Bagrim

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

In contemporary international relations and world politics, the question of the configuration of world leadership is one of the most controversial. The world political and economic systems are striving for multipolarity, new centers of power are emerging, and certain regions are strengthening their positions. The processes of globalisation and integration lead to increased interdependence between countries and regions. World humanitarian, economic, global and food crises arise, raising questions about the leading positions and the balance of power at the international arena.

This article examines the challenges and threats that are not only related to the foreign policy of the country. Today China, despite its successes in economic, political, environmental, financial, investment, infrastructure and other areas, faces a large number of threats and challenges. Speaking about economic challenges that hinder Chinese leadership both in the region and in the international arena, we can mention China's containment policy, trade wars, formation of economic megapartnerships, insufficient influence in global economic institutions such as IMF, WTO, Asian Development Bank. Political threats include, for example, intra-regional competition with such states as India, Japan, South Korea, as well as the strengthening of other world centers of power in the region. National and regional security issues also occupy an important place; in this regard, it is important to consider territorial disputes, the Taiwan issue, new cross-border threats, and the formation of militarystrategic alliances.

Keywords: PRC; Chinese leadership strategy; challenges; foreign policy.

For citations: Malevich Y. I., Bagrim D. D. (2023). Novye vyzovy kitajskoj strategii liderstva [New challenges to China's leadership strategy]. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk. Vol. 11, p. 207–219. (In Russ.).

Authors: Malevich Yuliana Igorevna – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of International Relations of the Belarusian State University; email: malevichy@bsu.by.

Bagrim Darya Dmitrievna – 4th year student of the Department of International Relations; email: darya_bagrim@mail.ru.

Введение. Одним из наиболее дискуссионных в современных международных отношениях и мировой политике, является вопрос о конфигурации мирового лидерства. Мировая политическая и экономическая системы стремятся к многополярности, появляются новые центры силы, усиливают свои позиции отдельные регионы, процессы глобализации и интеграции приводят к усилению взаимозависимости стран и регионов, мировые гуманитарные, экономические, глобальные, продовольственные кризисы ставят вопрос, кто же будет занимать лидирующие позиции и каково будет соотношение сил на международной арене.

После мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., происходят серьезные изменения, которые оказывают значительное влияние на мировые политические и экономические процессы. Модели международной общественной жизни, построенной сугубо на постулатах западных либеральных стран, становятся неэффективными, на авансцену выходят развивающиеся страны, стремящиеся к более активному участию в глобальном управлении.

Китайская Народная Республика, которая долгое время стремилась только к региональному лидерству, начинает активно включаться в мировые процессы. За короткое время государство превратилось в одно из ведущих благодаря своему быстрому экономическому росту. Проведение правительством КНР политики реформ и открытости позволило расширить и внешнеполитическое влияние Поднебесной. Страна четко определяет свои принципы и направления внешней политики, использует разные подходы, методы и инструменты, чтобы проводить политику не только в национальном и региональном масштабах, но и глобальном.

Роль, которую Китай сегодня играет в международных отношениях, определить однозначно невозможно. С одной стороны он позиционирует себя как лидер развивающегося мира, проявляя исключительную заинтересованность в отдельных регионах, а с другой стороны все чаще звучат доводы о притязаниях Китая на глобальное лидерство. Поскольку КНР является одним из важных акторов мировой политики и международных отношений в целом, играющим ключевую роль, как на региональном, так и на глобальном уровне, в его политике существуют определенные подходы как к региональному лидерству и миссии Китая в этом контексте, так и к глобальному.

Методы исследования. При написании статьи авторы исходили из принципов научной объективности и историзма, использовали специальные исторические (историко-системный, историко-типологический) и общенаучные (системный, структурно-функциональный) методы.

Объект исследования – внешняя политика Китая. Предмет исследования – новые вызовы китайской стратегии лидерства. Цель исследования – комплексный анализ вызовов в концепции китайского лидерства на современном этапе.

Обзор литературы по теме. Исследования китаеведения, включая анализ важнейших политических преобразований и внешней политики Китая, являются актуальным направлением исследований для ученых и экспертов-международников как в Республики Беларуси, так и за ее пределами. В других странах уже сформировались или продолжают развиваться национальные школы китаеведения.

Российский политолог, китаевед, ведущий специалист в области зарубежного регионоведения и международных отношений А. Д. Воскресенский посвятил некоторые из своих исследований роли Китая в глобальном лидерстве. Автор анализирует современное положение КНР и ее потенциал в качестве мирового лидера по различным аспектам, таким как экономика, политика, военная мощь и культура. Он исследует, каким образом Китай может претендовать на роль глобального лидера, основываясь на своих достижениях и стратегиях. Воскресенский освещает также факторы, которые могут препятствовать достижению Китаем глобального лидерства, такие как протекционистская политика экономического развития, проблемы в области прав человека и отношений с другими странами [1].

Доктор философских наук, профессор кафедры международных отношений ФМО БГУ А. М. Байчоров уже долгое время исследует внешнюю политику КНР. Монография «Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке» раскрывает внешнеполитические приоритеты современного Китая [2]. Его статья «Внешнеполитический курс Китая в условиях международной турбулентности» также представляет особый интерес, поскольку является актуальным исследованием, рассматривающим современные международные процессы и, в частности, внешнюю политику Китая. Автор исследует понятие мегапартнерства и его роль во внешней политике КНР, рассматривает эту концеп-

цию как важный фактор развития международных отношений, анализирует различные аспекты мегартнерства (экономическое сотрудничество, политическая поддержка и взаимодействие в рамках международных организаций) [3].

Зарубежные исследователи анализируют результаты экономического и торгового сотрудничества различных стран с Китаем, а также изучают опыт политических преобразований в КНР. Например, К. Хакенеш из Немецкого института развития и Дж. Бадер из Университета Амстердама проводят свои исследования на основе предположения, что Си Цзиньпин открыл новую эру глобального восхождения Китая с собственным видением мирового порядка, тем самым внес свой вклад в развитие концепции китайского лидерства [4]. Дилан Лох Мин Хуэй из Кембриджского университета в своих работах определяет степень влияния Си Цзиньпина на политическое развитие КНР и изменение его положения на международной арене [5].

Результаты исследования. Одним из наиболее серьезных вызовов, который изменил как подход Китая к концепции лидерства, его внешнюю и внутреннюю политику и положение на международной арене, стал мировой экономический кризис 2008–2009 гг. В данный период происходит серьезное усиление экономической и политической мощи Китая, что не могло остаться без внимания лидеров стран Запада. Рост экономического потенциала Китая, который обозначился в период нахождения у власти двух администраций Джорджа Буша-младшего, вызвал серьезную экспертную обеспокоенность и привел к активизации политики Соединенных Штатов Америки по сдерживанию нового азиатского гиганта.

Политика сдерживания, являясь одним из ключевых вызовов для китайского регионального и глобального лидерства, выделяет множество компонентов и обладает действенным инструментарием. Сразу после вступления в должность в 2009 г. президент США Б. Обама начал вести политику, представляющую собой сочетание принципов «вовлечения» и «ограничения». Даже несмотря на то, что при формировании своей администрации Б. Обама уделял отношениям с Китаем особое значение, вектор американо-китайских отношений изменился, после отказа Китая принять участие в *G2* – это идея о создании неформальных особых отношений между КНР и США.

Соединенные Штаты рассматривали данное сотрудничество в качестве перспективной инициативы по ряду причин.

Были озвучены предположения о том, что КНР обгонит Японию и станет второй экономикой в мире после США, что приведет к ситуации, где США и КНР – две крупнейшие торговые державы (совместно на них приходилась почти половина всего глобального экономического роста во время четырехлетнего бума, предшествовавшего кризису) станут глобальными доминантами. Страны находятся на противоположных полюсах крупнейшего в мире торгового и финансового дисбаланса: Соединенные Штаты являются страной с самым большим дефицитом и страной-должником, в то время как Китай является страной с крупнейшим профицитом и держателем долларовых резервов; они являются лидерами промышленных стран, на каждую из которых в настоящее время приходится около половины мирового производства. Предполагалось, что США и Китай будут вместе выработать решения глобальных проблем, осуществлять совместное поддержание мировой экономики и глобального регулирования. Но Китайская Народная Республика восприняла данное предложение с осторожностью [1].

В качестве механизмов «сдерживания» стали использоваться экономические мегартнерства, которые представляют собой интеграционные объединения, включающие региональные экономические блоки и блоки с региональными центрами силы. Наряду с концептуальными предпосылками, к созданию экономических мегартнерств подталкивали и определенные политические императивы, связанные с желанием западных стран и ТНК обуздать нарастающую международную экспансию китайских товаров и инвестиций. Не случайно Китай не был включен ни в одно из формирующихся мегартнерств [2].

Одним из механизмов, с помощью которого можно было проводить политику «сдерживания Китая», являлось Транстихоокеанское партнерство (ТТП). Это преференциальное торговое соглашение между 12 странами Азиатско-Тихоокеанского региона, целью которого являлось снижение тарифных барьеров, а также регулирование внутренних правил в странах-участницах в таких областях, как трудовое право, экология, интеллектуальная собственность. В число стран участниц объединения не входил Китай, а решающую роль играли США и Япония, которые могли использовать рычаги давления на КНР. Соглашение о создании ТТП было подписано в 2016 г., двенадцатью государствами, расположенными в Северной и Южной Америке, в Восточной и

Юго-Восточной Азии (Австралия, Бруней, Канада, Чили, Япония, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Вьетнам). Соглашение предусматривало понижение тарифных и нетарифных барьеров в торговле, устанавливало жесткие экологические стандарты, создавало механизм урегулирования инвестиционных споров и т. д. После решения Д. Трампа не ратифицировать ТПП в мае 2017 г. остальные страны-участницы договорились, что процесс ратификации соглашения будет продолжаться без Соединенных Штатов.

Еще одним мегапартнерством, которое могло негативно отразиться на позициях Китая, являлось Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП). Переговоры по его созданию велись в 2013–2016 гг. В 2017 г. переговоры по созданию ТТИП были приостановлены. Данный проект предусматривал создание зоны свободной торговли между Европейским Союзом и Соединенными Штатами Америки. Если бы стороны достигли соглашения, то был бы образован самый крупный интегрированный рынок в мире. Соглашение представляло не только экономическую угрозу, но и могло привести к полному переформатированию системы глобального управления и стратегического баланса сил. Заключение соглашений о ТТИП и ТПП рассматривалось как попытка администрации Б. Обамы вернуть американское лидерство, а также как способ крепче привязать к США их традиционных союзников в ущерб отношениям последних с другими центрами силы, такими как КНР и Россия [6].

Вызовы для Китая представляет не только политика США, но так же и конкуренция за лидерство внутри региона. Например, в июле 2017 г. на саммите Большой Двадцатки, проходившем в Гамбурге, Европейский Союз и Япония сделали совместное заявление о достижении «принципиального согласия» по созданию зоны свободной торговли ЕС – Япония, известной также как *JEFTA*. Соглашение об экономическом партнерстве между Европейским союзом и Японией было подписано 21 декабря 2018 г. Это мегапартнерство аккумулирует треть мирового ВВП и создает крайне выгодные условия для торговли товарами и услугами, снижая тарифные барьеры, что делает китайские товары менее конкурентно способными на данном рынке.

Создание мегапартнерств является инструментом политики протекционизма. Несмотря на то, что данное соглашение не ухудшает доступ на рынки ЕС и Японии других стран, оно уве-

личивает взаимное присутствие на рынках друг друга, и ведет к сокращению присутствия третьих стран, в первую очередь Китая.

Еще одним фактором, который неблагоприятно влияет на лидерские позиции Китая, является неоспоримый факт, что в существующих финансово-кредитных организациях доминируют американский, европейские и японский капиталы и интересы. Пекин считает, что необходимо создание новых структур и институтов, которые будут учитывать интересы развивающихся стран. Доминирующую роль в мировых финансово-экономических институтах, таких как ВТО, МВФ, а также в Азиатском банке развития играют американские, европейские и азиатские интересы, что неблагоприятно сказывается на политических и экономических позициях КНР.

Серьезным вызовом для китайского лидерства является усиление других центров силы не только в АТР, ЮВА и в других регионах, где КНР имеет особые интересы, но и на международной арене в целом. В начале XXI в. происходит переориентирование американских интересов на Ближний и Средний Восток, в Центральную и Юго-Восточную Азию, Азиатско-Тихоокеанский регион, а еще в Латинскую Америку и Африку. Все перечисленные регионы являются стратегически важными для КНР с точки зрения национальной и региональной безопасности, энергетической безопасности, экономической политики и др. Здесь происходит столкновение американских и китайских интересов, а также соприкосновение с другими региональными центрами силы, что стимулировало Китай разрабатывать новые стратегии лидерства и активнее продвигать свою политику на международной арене. Более того, постоянный рост значимости АТР в мировой экономике и политике, усиление позиций региона на глобальном уровне, создает вызов китайскому лидерству, поскольку привлекает в регион новых акторов и повышает конкуренцию за влияние.

Анализируя угрозы и вызовы, нельзя не затронуть вопросы безопасности, которые для КНР всегда были крайне важны, а, в условиях нестабильности современной системы международных отношений, получают все большую актуальность. В начале XXI в. основными угрозами безопасности КНР являлись тайваньский вопрос, американо-китайские противоречия и нетрадиционные угрозы безопасности, к которым относятся наркоторговля и торговля людьми, киберпреступность, исламский экстремизм и радикализм, трансграничная преступность, торговля оружием, организованная

преступность и др. Любая из этих угроз подрывает позиции Китая, создает неблагоприятные условия для дальнейшего укрепления его позиций и сохранения системы лидерства [7].

Еще одним существенным вызовом для Китая в рамках региона, является соперничество с крупными региональными державами, в первую очередь с Индией. Пограничный конфликт с Индией давно приобрел долгосрочный вялотекущий характер. В 2020 г. стороны нарастили военные потенциалы вдоль границы, что привело к локальным вооруженным столкновениям и значительно обострило двусторонние отношения, создало нестабильную ситуацию в регионе. Этот конфликт имеет не только политическое, но и экономическое измерение. В результате обострения территориальных споров, происходит возрастание политической напряженности, а также свертывание экономического сотрудничества в отдельных сферах, минимизируется транспортное сообщение.

Анализируя угрозы в области безопасности, необходимо учитывать фактор формирования новых блоков, таких как, например, Четырехсторонний диалог по вопросам безопасности (*QUAD*). Это – стратегический диалог между Австралией, Индией, США и Японией по проблемам безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе. По официальным документам, его основной целью является развитие партнерства в сфере безопасности на основе общих ценностей и интересов. Но на практике, по мнению многих экспертов, реальная цель данного союза – сдерживание китайского лидерства и устремлений Китая в регионах Индийского и Тихого океанов¹.

Специфика отношений с Европейским Союзом, также не дает Китаю в полной степени реализовать свой потенциал. Лидеры Европейского Союза продолжают акцентировать внимание на концептуальных факторах, разделяющих идеологии ЕС и КНР, не позволяющих осуществлять более тесное интеграционное взаимодействие. К ним относятся различия в базовых ценностях, особенно в области прав человека, восприятии либерализма и демократии. Кроме того, страны ЕС все еще опасаются финансового и инвестиционного потенциала азиатского лидера, видят угрозу своим национальным экономикам, в связи с этим затормаживают интеграционные процессы.

¹ Quad [Electronic resource]. URL: <https://thediplomat.com/2019/11/us-india-australia-japan-quad-holds-senior-officials-meeting-in-bangkok/> (accessed: 17.02.2023).

На наш взгляд к вызовам можно отнести и неоднозначность в отношениях с региональными державами, обладающими серьезным экономическим и политическим весом, не только в рамках региона, но и на глобальном уровне. В первую очередь с Японией и Южной Кореей. Смена правительства в Японии в сентябре 2020 г. привела к паузе в китайско-японских отношениях. При этом новую настороженность Пекина вызвали обозначенные в сентябре того же года японские планы создания морских систем собственной противоракетной обороны, которые обладали бы способностью наносить удары по ракетным базам предполагаемого соперника. В отношениях с Южной Кореей китайские аналитики предполагают усиление в ближайшие месяцы китайско-американского противоборства за влияние на Сеул².

Необходимо обратить внимание и на угрозы, возникающие в рамках региона. В первую очередь к ним относятся неразрешенные территориальные споры, которые создают определенные ограничения для китайской внешней политики. Китай имеет территориальные споры с Индией, Японией, Бутаном, Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией, Индонезией, Брунеем. Наличие спорных территорий не только создает угрозы в сфере безопасности, но и негативно сказывается на привлекательности КНР в этих странах.

Что касается оборонительных и военных альянсов, они также создают определенную угрозу. К таким образованиям можно отнести военно-стратегический союз трех государств: Австралии, Новой Зеландии и США, также известный как АНЗЮС. А также молодой трехсторонний оборонительный альянс Австралии, Великобритании и США, сокращенно *AUKUS*. Наличие подобного рода объединений реально является вызовом китайскому лидерству, поскольку они ограничивают возможность формирования конструктивных отношений с государствами АТР, входящими в их состав. Хотя Китай не упоминается участниками напрямую, очевидно, что подобного типа союзы и альянсы являются противовесом растущей военной мощи КНР в Тихоокеанском регионе. Китай рассматривает инициативу трех стран в качестве угрозы региональной стабильности. Создание *AUKUS* и сделка по атомным подлодкам приведут к росту напряженности и усилению

² The 'Community of Common Destiny' [Electronic resource]. URL: <https://thediplomat.com/2017/10/the-community-of-common-destiny-in-xi-jinpings-new-era/> (accessed: 17.02.2023).

конфронтации между Китаем и США, а также к новому витку гонки вооружений в регионе [8].

Активная политика Пекина и постоянные темпы экономического роста, ставят вопрос о корыстности или бескорыстности китайской помощи. Сегодня некоторые страны воспринимают действия и помощь Китая, как способ навязывания идей и принципов внутреннего существования и обеспечения внешнеполитической деятельности. Появление зависимости в экономической сфере привело к формированию феномена «китайской угрозы». Близкое соседство с Китаем и несопоставимость его экономического и демографического потенциала со странами Центральной Азии, порождает настороженное отношение к сотрудничеству с Пекином со стороны населения и местных политических элит.

В регионе достаточно сильны опасения, что Китай, который уже стал одним из крупнейших, а для ряда стран – и главным экономическим партнером и инвестором, со временем окончательно их «переварит» и поставит в жесткую финансово-экономическую, а затем и военно-политическую зависимость от себя. Это обеспечивается партнерством в различных объединениях (ШОС, АБИИ) и инициативах (ОПОП), созданных по инициативе и полностью подконтрольных КНР. И вырваться из «лап дракона» в этом случае будет крайне сложно [6].

В рамках концепции построения «единой глобальной судьбы человечества» существует мнение об экспансионистской и эксплуататорской политике Пекина. Развитие данных идей препятствует активной региональной политике Китая, тем самым ограничивает его действия в процессе укрепления регионального и глобального лидерства. Как большие, так и малые страны региона прибегают к политике хеджирования, которая также негативно сказывается на имидже Пекина. Многие вызовы для китайского лидерства формируются в рамках американо-китайских отношений. К таким вызовам можно отнести и упомянутые ранее экономические мегапартнерства, и формирование военно-стратегических и военно-политических альянсов, тайваньский вопрос, использование механизмов торговой войны, которая началась в американо-китайских отношениях в 2018 г [9].

Вызовы и угрозы относятся не только к внешнеполитической жизни страны, важно понимать, что в Китае существует множество внутренних проблем, которые оставаясь неразрешенными, также подрывают позиции страны. К таким внутренним противо-

речиям относятся: демографическая проблема; неравномерность развития, нехватка энергоресурсов, экологическая проблема, угроза внутреннего сепаратизма [10].

Заключение. При детальном исследовании проблемы, необходимо понимать, что сегодня Китай, несмотря на его успехи в экономической, политической, экологической, финансовой, инвестиционной, инфраструктурной и других областях, сталкивается с большим количеством угроз и вызовов. Говоря об экономических вызовах, которые препятствуют китайскому лидерству как в регионе, так и на международной арене, можно отметить политику сдерживания Китая, торговые войны, формирование экономических мегапартнерств, недостаточное влияние в мировых экономических институтах, таких как МВФ, ВТО, Азиатский банк развития. К политическим угрозам можно отнести внутривнутрирегиональную конкуренцию с такими государствами как Индия, Япония, Южная Корея, а также возрастание влияния иных мировых центров силы. Важное место занимают вопросы национальной и региональной безопасности, в этом плане важно рассмотреть территориальные споры, тайваньский вопрос, новые трансграничные угрозы, формирование военно-стратегических альянсов. Ну и, безусловно, существующие внутренние проблемы, которые оставаясь неразрешенными, не дают Китаю в полной мере реализовать свой лидерский потенциал.

Библиографические ссылки

1. *Воскресенский А. Д.* Китай в контексте глобального лидерства? // Международные процессы. 2004. № 2.
2. *Байчоров А. М.* Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке. М: Междунар. Отношения, 2013. 192 с.
3. *Байчоров А.М.* Внешнеполитический курс Китая в условиях международной турбулентности // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология = Journal of BSU. Philosophy and Psychology. 2022. №2. С.99-104.
4. *Priya M. V.* Is there a Contemporary Relevance of Deng's Foreign Policy // Shanlax International Journal of Arts, Science and Humanities. 2019. № 2. P. 59–64.
5. *Loh Dylan M. H.* Diplomatic Control, Foreign Policy, and Change under Xi Jinping: A Field Theoretic Account // Journal of Current Chinese Affairs. 2018. № 3. P. 111–145.
6. *Мэн Юйфэн.* «Социализм с китайской спецификой» в эпоху Си Цзиньпина: о концептуальных новациях в официальном политическом дискурсе КНР // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2021. № 2. С. 270–277.
7. *Мацель В. М.* Внешнеполитическая стратегия КНР эпохи Си Цзиньпина // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2023. № 1. С. 38–49.

8. Ярмошук К. И. Традиционные инструменты соперничества Австралии и КНР за лидерство в Южно-тихоокеанском регионе // Научные труды РИВШ. Вып. 21, 4.1: Политические науки. Минск: РИВШ, 2022. С. 283–284.
9. Hackenesch C., Bader, J. The Struggle for Minds and Influence: The Chinese Communist Party's Global Outreach // *International Studies Quarterly*. 2020. № 64. P. 723–733.
10. Zhao Yongchen. Dialectical Unity of Xi Jinping's Thought on Diplomacy // *China international Studies*. 2018. № 70. P. 15–36.

Статья поступила в редакцию 10.10.2023

References

1. Voskresensky, A. D. (2004). Kitai v kontekste globalnogo liderstva [China in the context of global leadership]. In: *Mejdunarodnie processy*. No. 2. (In Russ.).
2. Bajchorov, A. M. (2013). Kitaizacija: posledstvija rosta moshhi Kitaja dlja mira v XXI veke [Sinification: the implications of China's rise in power for the world in the 21st century]. Moscow *Mezhdunarodnye otnoshenija*. 187 p. (In Russ.).
3. Boichorov A. M. (2022). Vneshnepoliticheskiy kurs Kitaya v usloviyah mezhdunarodnoi turbulentsi [China's foreign policy in conditions of international turbulence]. In: *Journal BSU. Philosophy&Psychology*. #2, p. 99–104. (In Russ.).
4. Priya, M. V. (2019). Is there a Contemporary Relevance of Deng's Foreign Policy. In: *Shanlax International Journal of Arts, Science and Humanities*. No. 2, p. 59–64.
5. Loh, Dylan M. H. (2018). Diplomatic Control, Foreign Policy, and Change under Xi Jinping: A Field Theoretic Account. In: *Journal of Current Chinese Affairs*. No. 3, p. 111–145.
6. Mjen, Jufjen. (2021). «Socializm s kitajskoj specifikoj» v jepohu Si Czin'pina: o konceptual'nyh novacijah v oficial'nom politicheskom diskurse KNR [“Socialism with Chinese Characteristics” in the Xi Jinping Era: On Conceptual Innovations in China's Official Political Discourse]. In: *Gosudarstvennoe i municipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski*. No. 2, p. 270–277. (In Russ.).
7. Macel, V. M. (2023). Vneshnepoliticheskaja strategija KNR jepohi Si Czin'pina [China's Foreign Policy Strategy of the Xi Jinping Era]. In: *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorija*. No. 1, p. 38–49. (In Russ.).
8. Yarmoshuk, K. I. (2022). Tradicionnye instrumenty sopernichestva Avstralii i KNR za liderstvo v YUTR [Traditional Instruments of Competition between Australia and China for Leadership in the South Pacific Region]. In: *Nauchnye Trudy RIVSH*. Vol. 21, 4.1, p. 283–284. (In Russ.).
9. Hackenesch, C., Bader, J. (2020). The Struggle for Minds and Influence: The Chinese Communist Party's Global Outreach. In: *International Studies Quarterly*. No. 64, p. 723–733.
10. Zhao, Yongchen. (2018). Dialectical Unity of Xi Jinping's Thought on Diplomacy. In: *China international Studies*. No. 70, p. 15–36.

Received by editorial board 10.10.2023